

Глубокой ночью, когда всё вокруг погрузилось в тишину, в сновидении Чжай Аньлэ появился незванный гость.

Во сне Ци Цзюньи смотрел на него с весьма сложным выражением лица. Чжай Аньлэ, обрадованный этой встречей, подошел к нему и спросил:

— Господин Ци, как вы поживаете в эти дни?

Ци Цзюньи слегка нахмурился и с некоторым пренебрежением произнес:

— Разве ты не догадывался, что появился предатель?

Чжай Аньлэ кивнул:

— Да, именно об этом сегодня утром говорил ректор Хэ.

Взгляд Ци Цзюньи стал ещё более критическим:

— Когда я выбрал тебя, то рассчитывал на твой острый ум, проницательность и способности — проще говоря, на твою изворотливость. Как же вышло, что, обнаружив крота, ты до сих пор не вытащил его на свет?

Чжай Аньлэ нахмурился:

— Я только что получил известие и уже начал готовить ловушку. Разве нельзя дать мне немного больше времени?

Ци Цзюньи вздохнул:

— Это я забыл объяснить тебе всё как следует.

— Забыли объяснить что? — Чжай Аньлэ был озадачен, ведь он считал, что подготовился достаточно основательно.

— Вызови Туаньцзы, — Ци Цзюньи не хотел повторять своих ошибок.

— Туаньцзы, появись, — позвал Чжай Аньлэ.

— Любимый хозяин, Туаньцзы здесь! — раздался нежный детский голосок, и перед человеком и божеством возник сгусток глубокого синего света.

Синее сияние померкло, и в воздухе закружился кристально-голубой шарик.

Ци Цзюньи безмолвно смотрел на это создание своих рук. Повернувшись к Чжай Аньлэ, он

распорядился:

— Спроси его, кто предатель в проектной группе STAB.

Чжай Аньлэ замер от изумления. Неужели можно было поступить так просто? Он во все глаза уставился на парящий в воздухе голубой комочек.

— Туаньцзы... кто предатель в группе STAB? — напряженно спросил Чжай Аньлэ.

Туаньцзы перестал кружиться:

— Слушаюсь, хозяин. Туаньцзы запускает поиск по сети Синей звезды. Объем информации велик, рекомендую хозяину проверить результаты через час.

— Ну надо же... — Чжай Аньлэ широко распахнул глаза, глядя на мигающий в воздухе кристальный комочек.

Ци Цзюньи скривил губы:

— То, что создал я, по определению превосходит любые технологии Синей звезды. Ядро Туаньцзы — это не просто механизм.

Чжай Аньлэ продолжал заворуженно следить за мерцанием Туаньцзы. Ци Цзюньи помедлил, а затем решился:

— Аньлэ, мне нужно кое-что тебе сказать. — Он смущенно потер свои пальцы, подобные нефриту.

Чжай Аньлэ развернулся к нему лицом. Видя неловкость собеседника, он немного подумал и отмахнулся:

— Если вы хотите заговорить о Ци Сяююане, то не стоит. Он просто запаниковал, ведь последние годы его действительно сильно притесняли. Как сказал Ци Цзи, в беспокойстве теряешь рассудок — Ци Сяююань просто совершил минутную глупость, он ведь ещё ничего не успел сделать. Вам не нужно брать на себя ответственность за ошибки младших, вы и так сделали для них слишком много. Я ни в коем случае не стану из-за этого отдаляться от вас. Если он действительно что-то совершит, я разберусь с ним лично, не впуская клан Ци. В конце концов, в клане есть Ци Цзи.

Ци Цзюньи вытаращил глаза, а затем перевел взгляд на кружащийся и мигающий комочек.

Действительно. Система, которую он создал собственноручно, имела в основе сердце угасающей звезды из пустоши. Обладая такой мощью, она не могла не заметить сетевые переговоры, ведущиеся прямо у неё под носом. А поскольку она привязана к Чжай Аньлэ и признает его своим хозяином, она, конечно же, передаст ему всю добытую информацию.

Ци Цзюньи чувствовал себя неловко: ведь Чжай Аньлэ был приглашен им самим, чтобы помочь младшим из клана Ци, а едва прибыв, столкнулся с тем, что эти самые младшие, потеряв голову, посягнули на его сокровище.

Ци Цзюньи опасался, что импульсивные потомки обидят Чжай Аньлэ и тот бросит работу. Было ещё кое-что, о чем он умолчал: хотя он спас сердце звезды от гибели и создал Туаньцзы, с момента появления на свет Туаньцзы не был связан с ним никаким контрактом. Он пытался привязать его к себе, но Туаньцзы отвечал лишь молчаливым сопротивлением. Будучи богом, он всё же не мог подавить силу сердца звезды. В условиях равноправных отношений Туаньцзы часто помогал ему, поэтому он прекрасно знал о возможностях своего создания.

Когда Чжай Аньлэ поглощал информацию Синей звезды, Туаньцзы активировался самостоятельно и добровольно привязался к нему. Об этом Ци Цзюньи не сказал. В тот момент он был занят делами Чжай Аньлэ на Земле, а когда вернулся, связь между ними была уже установлена.

Чжай Аньлэ пришел в себя спустя долгое время и почти забыл об этом, а увидев Туаньцзы, решил, что это подарок от самого Ци Цзюньи.

У бога тоже был свой характер: он немного ревновал, что Туаньцзы выбрал не его, а Чжай Аньлэ. Лишь спустя долгое время общения с Чжай Аньлэ Ци Цзюньи понял: он выбрал его, во-первых, из-за способностей, необходимых для защиты клана, а во-вторых, из-за чистоты его помыслов. Ему нужен был защитник, умеющий использовать хитрости, но он опасался, что человек со слишком сложным характером может затеять опасные интриги внутри прямолинейного клана Ци. Поэтому сочетание чистоты и мудрости было идеальным, хоть и противоречивым. Он искал такого человека очень долго.

Теперь он постепенно начал понимать, почему Туаньцзы выбрал именно Чжай Аньлэ.

В нефритовом амулете, который он оставил Чжай Аньлэ, хранилось его божественное сознание. Когда он впервые почувствовал, что Ци Сяюань вознамерился посягнуть на Туаньцзы, он по-настоящему испугался.

Он так долго искал этого человека! Что, если его потомки всё испортят? Где он возьмет другого такого же? Если бы Туаньцзы был простой высокотехнологичной системой, он мог бы наштамповать тысячи таких, но Туаньцзы был особенным. Он искренне боялся, что его глупые потомки натворят бед.

Когда он увидел, как Ци Цзи четко и ясно объяснил Ци Сяюаню все последствия, отсекая его неуместные помыслы, он наконец выдохнул: в клане Ци ещё остались здравомыслящие люди.

Поразмыслив, он решил явиться во сне к Чжай Аньлэ и извиниться, но тот опередил его своими словами.

Ци Цзюньи поджал губы и решил честно рассказать всё о Туаньцзы. Он поведал историю о встрече с сердцем звезды, о создании системы и о том, как Туаньцзы, воспользовавшись его отсутствием, привязался к Чжай Аньлэ. Он даже разобрал по полочкам собственные чувства — от мимолетной ревности до глубокого осознания ситуации.

Чжай Аньлэ слушал, разинув рот. Помолчав, он вздохнул:

— Вам не стоит так переживать из-за Туаньцзы. Если бы я подобрал ребенка, вырастил его, а он внезапно ушел к другому, мне тоже было бы неприятно. Я бы даже не смог проявить такую широту души, как вы.

Он долго смотрел на Ци Цзюньи и добавил:

— Не зря вы стали богом. Теперь я должен вновь сказать вам: я искренне восхищаюсь вами.

Ци Цзюньи смутился. С его точки зрения, в отношениях между ним и его потомками было немало проблем. Чжай Аньлэ, будучи участником событий, сумел открыто выразить свое уважение. Ци Цзюньи слегка отвел взгляд, избегая этого искреннего взора.

Он тихо кашлянул:

— На этом всё. Самое главное, что мы не испортили наших отношений. Я пойду.

Сказав это, Ци Цзюньи поспешно взмахнул рукой и исчез.

Чжай Аньлэ смотрел на место, где только что стоял бог, и улыбался. Люди клана Ци — они такие прямолинейные, говорят всё как есть. Поистине, в них есть какая-то детская простота.

Он снова взглянул на кружащийся комочек. В любом случае, поиск займет время, лучше дождаться утра и узнать результат. Чжай Аньлэ закрыл глаза, успокоил мысли и погрузился в глубокий сон.

Ци Е спал крепким сном, пока его не растолкал отец, Ци Синьюань.

— Вставай, вставай! Твой второй дядя только что сообщил: завтра я могу пойти к Аньлэ и выбрать технику культивации! — на интеллигентном лице Ци Синьюаня сияла радость.

— ... — Ци Е, одолеваемый сном, тупо смотрел на отца, не зная, что и ответить.

— Чего сидишь? Это же такая отличная новость! Почему у тебя такое кислое лицо? — Ци Синьюань остался недоволен.

Ци Е медленно сел. Его глаза слипались — после ежедневных трёхчасовых тренировок он был

смертельно уставшим. Он прикрыл глаза, пытаясь прийти в себя, и взмолился:

— Пап, я понял. Давай поспим, а? — он указал на светящиеся часы у изголовья.

Ци Синьюань взглянул на время — два с половиной часа ночи. Он скривил губы:

— Твой второй дядя сказал, что Аньлэ выбрал и тебя тоже.

Ци Е вынужденно кивнул:

— Я понял, пап. Но Аньлэ вряд ли позовет меня на урок прямо сейчас. Давай спать, завтра я свяжусь с братом Цзи и всё уточню.

Ци Синьюань с торжествующим видом посмотрел на сонного сына и с вызовом произнес:

— Ну, ты ещё не уверен, а вот я завтра вечером уже пойду на занятие.

Что? Ци Е вмиг проснулся.

— Пап, на какое занятие? — он вытаращил глаза на своего довольного отца.

— Хе-хе, — рассмеялся Ци Синьюань, — твой второй дядя сказал, что наше поколение завтра может пойти к Аньлэ и выбрать подходящую технику. — Ци Синьюань был готов взлететь от гордости.

Ци Е прищурился, глядя на удачливого родителя, и вдруг сказал:

— Я тоже пойду завтра.

В глазах Ци Синьюаня блеснул огонек, он изогнул губы в усмешке:

— Чего спешить? Разве ты не собирался сначала спросить Ци Цзи?

Ци Е уставился на отца:

— Что такое, ты не хочешь, чтобы я пошел с тобой?

Ци Синьюань развел руками:

— Разве отец может не желать своему сыну добра?

На самом деле, Ци Е ещё два года назад превосшел отца в боевых искусствах. С тех пор Ци Синьюань, с рождения привыкший к внутренней конкуренции, был очень недоволен успехами сына. Но Ци Е был его родной кровью — такой же одержимый самосовершенствованием.

Ха, как я могу проиграть отцу на старте? — подумал Ци Е. Они встретились взглядами, и никто не собирался отступать.

— Пап, завтра идем вместе, — твердо сказал Ци Е.

Ци Синьюань усмехнулся:

— Ладно, идем.

Посмотрим, может ли отец проиграть такому сопляку, — подумал он про себя.

Ци Е лег и отвернулся к стене:

— Сплю, спокойной ночи, пап.

Ци Синьюань тут же направился к выходу. Он прекрасно понимал, о чем думает сын. *Пф, конечно, мне тоже нужно выспаться, чтобы завтра со свежими силами приступить к изучению техник!*

У всех старейшин клана Ци сегодня было отличное настроение. Казалось, тучи, сгущавшиеся над ними долгие годы, наконец начали рассеиваться.

Ци Цзюньи вернулся в реальность. Хотя его потомки не отличались великими достижениями, он был тронут тем, как долго они пытались защитить свой клан. Если бы после его Вознесения клан Ци пришел в упадок, он бы, наверное, не пришел к таким выводам. Его потомки из поколения в поколение стремились сохранить процветание клана, не допуская разрывов. Именно поэтому он хотел помочь им на этом нелегком пути.

Ци Цзюньи с легкой улыбкой покачал головой.

Перед рассветом всегда темнее всего.

Стоит лишь немного потерпеть, и взойдет солнце.

И тогда всё вокруг озарится светом.

Проснувшись, Чжай Аньлэ первым делом вызвал Туаньцзы. Система отфильтровала все собранные данные, упаковала список предателей из проекта STAB, подробные досье, а также непроверяемые улики в виде видео- и аудиозаписей и передала их на световой компьютер Чжай Аньлэ.

Сидя на диване в спальне, Чжай Аньлэ прищуренными глазами внимательно просматривал полученные файлы.

Боковая ветвь.

Да, корень проблемы был в клане Ци, но не в главной ветви, а в боковой. В таком огромном клане боковые ветви играют важную роль. Утверждать, что главная ветвь притесняла их, вызывая бунт, было бы неразумно: судя по положению предателей в компании и проекте STAB, главная ветвь не ущемляла их интересы.

Чжай Аньлэ не хотел делать поспешных выводов, пока не разберется в сути конфликта. Он холодно усмехнулся: неважно, по какой причине они предали, они всё равно остаются предателями. Он лишь ждал решения Ци Цзи — он всего лишь помощник и не собирается вмешиваться в дела клана.

Глава клана Ци — Ци Цзи.

Чжай Аньлэ выключил экран и пошел умываться. Впереди его ждал насыщенный день: учеба, преподавание и обсуждение с Ци Цзи того, как поступить с предателями.

<http://bllate.org/book/21713/2243515>